

И.А. Кобелева

Сыктывкарский государственный университет

Новое в сибирской диалектной фразеографии

Аннотация: Статья представляет собой рецензию на один из новейших диалектных словарей русского языка: в ней рассматривается состав и лексикографическое оформление фразеологизмов на страницах «Фразеологического словаря русских говоров Прибайкалья».

This article is a review on the one of last Russian dialect dictionary: it deals with the composition and lexicographical representation of idioms in «Phraseological dictionary of Russian dialects on the territory around the Lake Baikal».

Ключевые слова: русские говоры, словарь, фразеология, фразеография.

Russian dialects, dictionary, phraseology, phraseography.

ББК: III 141. 2–4.

Контактная информация: Сыктывкар, Октябрьский пр. 55. СыктГУ, филологический факультет. Тел. (212) 433426. E-mail: kobir@list.ru.

В течение нескольких десятилетий русскую диалектную фразеографию олицетворяли лишь три фразеологических словаря: «Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири» (1972 г.), «Материалы для фразеологического словаря говоров Северного Прикамья» (1972 г.), «Фразеологический словарь русских говоров Сибири» (1983 г.) – и не раз диалектологи высказывали замечания о том, что «практическую фразеологию опережает теоретическое исследование фразеологии различных диалектных зон» [Мокиенко, Никитина, 1998, с. 455].

За последние десять лет один за другим (преимущественно в местных издательствах) вышли из печати несколько специальных словарей, описывающих фразеологическое богатство того или иного говора [см.: Пашенко, 1999–2004; Словарь псковских пословиц и поговорок, 2001; Прокошева, 2002; Кобелева, 2004; Сергеева, 2004]. Ссылки на уникальный материал этих фразеографических источников уже нашли свое место в авторитетной научной литературе, касающейся изучения проблем русской фразеологии. Есть, однако, словарное произведение, еще не успевшее стать по праву известным в научной среде.

«Фразеологический словарь русских говоров Прибайкалья» (далее – Словарь), вышедший в 2006 г. под научной редакцией Н.Г. Бакановой, является новейшим из изданных диалектных словарей, посвященных сугубо идиоматическому составу русских говоров на территории Сибири. Представим широкой научной общественности этот труд, изданный Иркутским государственным университетом тиражом 300 экземпляров. Словарь подготовлен коллективом преподавателей кафедры русского языка и общего языкознания филологического факультета ИГУ С.С. Аксеновой, Н.Г. Бакановой, Н.А. Смоляковой и является продолжением лексикографического описания языковых единиц, бытующих в речи русского насе-

ления 50 прибайкальских сел Баргузинского, Кабанского и Тункинского районов Бурятии¹.

В Словаре, исповедующем широкое понимание фразеологии, зафиксировано около двух тысяч «фразеологизмов, пословиц и поговорок, устойчивых словосочетаний терминологического характера», например: **Не в своём здраве быть** ‘потерять рассудок’, **Ни в снопе, ни в горсте** ‘ничего нет’, **Комары заели, а теперь вот мухи кусают** ‘о постоянно чем-л. недовольном человеке’, **Кому жизнь, кому две, кому нет ничего** ‘сожаление о разных возможностях человека’, **Могильная костка** ‘нарост на суставе’, **Гонять разгон** ‘заниматься перевозкой почты, пассажиров, товаров’ и др.

Поскольку Словарь не является дифференциальным, в нем можно найти и общеупотребительные фразеологизмы. В общей сложности «Фразеологический словарь русских говоров Прибайкалья» описывает следующие устойчивые выражения:

1. не имеющие параллелей в русском литературном языке (**На городской лад** ‘ленивый’, **Долгие зубы выставлять** ‘перечить старшим, спорить’, **Приехать на биче** ‘возвратиться с каких-л. заработков без денег’ и др.);

2. совпадающие с литературными единицами по значению, но отличающиеся от них компонентным составом (**Иголкой некуда ткнуть** ‘очень много, сплошь’, **На рожене лезть** ‘предпринимать что-л. заведомо рискованное’, **Днём с огнём не найдёшь, вечером со свечкой** ‘трудно отыскать что-л.’ и др.);

3. совпадающие с литературными единицами по компонентному составу, но отличающиеся от них значением (**Ни в зуб ногой** ‘молчаливо, безучастно’, **Пойти по головам** ‘обратиться к начальству с жалобами’, **В уме** ‘обладающий умом, понимающий’ и др.);

4. совпадающие с литературными единицами по компонентному составу, но отличающиеся от них грамматической или лексической сочетаемостью и, как следствие этого, значением (**Не дело кто** ‘неспособный, неудачливый’, **В набат бить кому** ‘беспокоить кого-л. жалобами о своих бедах’, **С сердцем работать и т. п.** ‘заинтересованно, увлеченно, с охотой’ и др.);

5. известные литературному языку (**Вешать голову, Наш брат, Себе на уме, От случая к случаю, Спасу нет** и др.).

Включение общенародных единиц в словник Словаря авторы объясняют стремлением отразить весь состав зафиксированных в картотеке устойчивых словосочетаний, обеспечив тем самым «подбор материала для сравнительно-исторического описания фразеологии исследуемых говоров» [Баканова, 2006, с. 5]. Такой подход провозглашается и поддерживается авторитетными учеными. Например, Л.Я. Костючук считает, что диалектный словарь полного типа открывает «большие возможности в дальнейшем для проведения наблюдений с различными целями и для выводов из этих наблюдений и исследований» [Костючук, 1997, с. 8]. По мнению В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, «более точному и полному решению вопроса о соотношении диалектного и общенародного в данном языке и народном говоре способствуют полные словари, содержащие характеристики всех единиц лексико-фразеологического состава говора» [Мокиенко, Никитина, 1998, с. 449].

В структуру словарной статьи рецензируемого Словаря включены специальные пометы, указывающие:

1. на обязательную грамматическую сочетаемость фразеологической единицы (**Ездом ездить куда** ‘регулярно, все время, часто ездить’, **Маячить голову кому** ‘надоедать кому-л. по пустякам’ и др.);

---

¹ Диалектная лексика названных районов представлена в кн.: [Словарь русских говоров Прибайкалья, 1986–1989].

2. на обязательную лексическую сочетаемость фразеологической единицы (**Во всю голову кричать и т. п.** 'громко, изо всей силы', **На дурака работать и т. п.** 'много, усердно, на износ' и др.);

3. на лексико-грамматическое соответствие между фразеологической единицей и словом той или иной частеречной принадлежности (**Ой, беда – чисто горе.** В знач. междометия 'выражает сочувствие, сопереживание и т. п.', **Казнь господня.** В знач. модального слова 'выражение отрицательного отношения к каким-л. качествам' и др.);

4. на ограничения в грамматической парадигме описываемого фразеологизма (**Жаром не пышет где.** Только в безличной форме 'об отсутствии пожаров где-л.', **Подавай бог ноги.** Только в повелит. накл. 'стремительно, очень быстро бегать' и др.).

В случаях, когда авторам «трудно обойтись без уточнения экспрессивно-эмоциональных свойств фразеологической единицы», в словарной статье приводится помета, которая указывает на «неодобрительную, ироничную, шутливую направленность» фразеологизма, например: **Колотить баклуши** 'бездельничать, совсем ничего не делать'. Неодобрит., **Амбар жиру, казёнка мяса** 'отличающийся значительной полнотой'. Ирон., **В баню просится** 'грязный, давно не чистенный (о бытовых предметах)'. Шутл. и т. д.

Часто в Словаре используется особая помета, свидетельствующая о «преобладании в значении описываемых единиц денотативного содержания над коннотативным», например: **Мирская изба** 'сельсовет'. Номинативно, **На выходе** 'близится к концу, на исходе'. Номинативно и т. д.

Некоторые сочетания сопровождаются пометой, демонстрирующей неактуальность их употребления в настоящее время, например: **За брюхо жить** 'работать по найму, только за питание, без оплаты'. Устар., **В дети уйти** 'стать приемным ребенком в чужой семье'. Устар. и т. д.

В структуру словарной статьи входит «справочный отдел, имеющий цель дать более полное представление о функционировании фразеологической единицы не только в диалектной речи, но и в общенародном языке, сопоставить единицы говоров Прибайкалья с другими говорами, с литературным языком». Таким образом авторы Словаря вводят фразеологизм «в круг себе подобных по значению, по форме, по образной основе», используя при этом справки трех типов:

1. За знаком «См.» даются ссылки на фразеологические единицы с синонимичным значением, описанные в других словарных статьях Словаря. Эта справка может помочь в составлении различных семантических объединений диалектных фразеологизмов;

2. После знака «Ср.» приводятся ссылки: а) на диалектные словари («Иркутский областной словарь», «Словарь русских говоров Забайкалья», «Словарь русских говоров Новосибирской области», «Словарь русских говоров Приамурья», «Словарь русских говоров Прибайкалья», «Словарь русских народных говоров», «Фразеологический словарь русских говоров Сибири» и др.); б) на словари литературного языка (МАС, «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, «Словарь синонимов» под ред. А.П. Евгеньевой, «Словарь фразеологических синонимов русского языка» В.П. Жукова, М.И. Сидоренко, В.Т. Шклярова и др.); в) на «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. Эта справка «дает информацию о существовании такой же или сходной по форме, по смыслу, по направленности фразеологической единицы в других говорах, о наличии этого фразеологизма в литературной фразеологии, содержит материал исторического, этимологического порядка».

3. Третья справка предполагает показ фразеологических (за пометой «СФС») и/или лексических (за пометой «СС») синонимов описываемого в данной словарной статье фразеологизма и дает представление о его месте в русском национальном языке.

Приведем несколько словарных статей презентуемого «Фразеологического словаря русских говоров Прибайкалья» в качестве показательных примеров:

Горелый блин. Неумелый, неловкий, не приспособленный к работе. – *Ни к чёрту никудышна. Вот где блин горелый.* (Нюки).

См.: Вовсе никто, ни к чёрту годный, ни чулок ни валенок.

Ср.: Горелый блин – о том, кто плохо или вяло работает. (СРНГ).

СС: Неловкий, неуклюжий, неповоротливый [с. 22].

Живком съесть кого. Создать для кого-л. невыносимые условия для жизни, мучая всяческими притеснениями. – *Тут постороннего человека живком съедают.* (Каб.).

См.: Подводить под твердо.

Ср.: Живком – быстро, мигом. (ИОС).

СФС: Поедом съесть, заесть век и др. [с. 181].

Попасть в плохую чашу. Испытать много трудностей, бедствий, лишений. – *Мы в эту чашу плохую успели попасть. Голодовали. Нехватки.* (Нюки).

См.: Хватить мурцовки.

Ср.: Пить горькую чашу – мыкать горе, бедствовать. (Даль).

СФС: Хватить горячего до слез, выпить чашу до дна, испить полную чашу и др. [с. 207] и т. д.

Формируя справочный отдел, авторы–составители стремились к тому, чтобы он вместе с толкованием давал «полную и исчерпывающую характеристику словарной ФЕ» [Баканова, 2006, с. 12]. Такое увеличение количества параметров, по которым разрабатывается диалектная фразеологическая единица в «Фразеологическом словаре русских говоров Прибайкалья», соответствует требованиям обеспечения «высокой системности описания, включающей в себя полную параметрическую репрезентацию фразеологической единицы в структуре ее словарной статьи», поскольку тем самым можно «расширить диапазон потребителей словаря, его способность удовлетворять разные запросы потребителей» [Носенко, 1990, с. 168].

В завершение Словаря даны приложения – указатели всех включенных в его корпус фразеологических единиц, пословиц, поговорок и устойчивых терминологических словосочетаний:

1. алфавитные указатели построены с учетом алфавита первых компонентов описываемых в Словаре устойчивых сочетаний;

2. в тематических указателях выделены группы описываемых единиц (прежде всего антропонимических), объединенных подзаголовками «Внешний вид человека», «Физическое состояние», «Отношения с другими людьми», «Поведение, свойства характера», «Умственные способности, умственная деятельность», «Работа, труд», «Жизнь, судьба», «Время», «Количество, интенсивность» и др.

Есть и указатель «диалектных и других нелитературных слов и их значений», который включает лексические единицы типа *баять, вертяха, выколупа, изробиться, ичиг, камысы*. Однако содержание этого указателя вносит некоторую путаницу в четкое понимание его роли, поскольку объяснение одних «нелитературных» слов дается напрямую в словарной статье при разрабатываемом фразеологизме, а других – лишь в названном указателе на последних страницах Словаря, например: *За буркой быть, жить и т. п.* ‘под надежной защитой, в полной безопасности’, ср.: *Бурка* ‘короткая одежда из темной овечьей шерсти’ [с. 27]; *Доедайте, чтоб ведро было* ‘говорится как приглашение съесть всё, что приготовлено’, ср.: *Вёдро* ‘летняя сухая погода’ [с. 32]; *Дур довёл кого* ‘о неприятности, полученной по собственной вине, глупости’, ср.: *Дур* 1. ‘дурь, дурачество, блажь, сумасбродство’, 2. ‘бешенство, сумасшествие’ [с. 70] и др. Некоторые же фразеологические единицы не удостоиваются такой непосредственной справочной информации, и пояснение их диалектных компонентов дается в приложении–указателе, см., например: *Чисто драница* ‘худой, тощий’ [с. 69], *Лопу налопать*

‘наесться’ [с. 107], **Хватило мурцовки кому** ‘кому-л. довелось, выпало на чью-л. долю испытать много трудностей, лишений и т. п.’ [с. 113–114] – в основном корпусе Словаря; **драница** ‘колотые сосновые дощечки в сажень длины, для кровель, прочнее и дешевле теса’ [с. 290], **лопа** ‘живот’ [с. 291], **мурцовка** ‘горе, несчастье, лишение’ [с. 291] – в приложении к Словарю.

Хочется высказать авторам два пожелания, которые могли бы быть учтены при дальнейшем переиздании Словаря: 1) лексикографическая подача диалектного материала однозначно требует постановки ударения (в данном издании отсутствующего); 2) было бы целесообразно указывать территориальную характеристику фразеологических единиц, привлекаемых в сравнительно-сопоставительных целях из сводных лексикографических источников: «Словаря русских народных говоров» и «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, – и тогда общая картина распространения и словарной представленности той или иной единицы стала бы еще более наглядной.

Обобщая вышесказанное, отметим, что «Фразеологический словарь русских говоров Прибайкалья» содержит обширный оригинальный материал, поданный весьма репрезентативно, тем самым он существенно обогащает современную русскую диалектную фразеографию. Словарь без сомнения может быть интересен и полезен как специалистам-филологам, так и всем ценителям живой русской речи.

Литература

Баканова Н.Г. Лексикографическое описание фразеологии Прибайкалья в словаре // Фразеологический словарь русских говоров Прибайкалья. Иркутск, 2006. С. 5–12.

Кобелева И.А. Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми. Сыктывкар, 2004.

Костючук Л.Я. Разные способы наименования реалии как свидетельства спецификации номинации в народных говорах (к вопросу о роли региональных словарей в исследовании материала) // Русские народные говоры: проблемы изучения. Ярославль, 1997. С. 6–8.

Материалы для фразеологического словаря говоров Северного Прикамья / Сост. К.Н. Прокошева. Пермь, 1972.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Словарная разработка русской фразеологии // История русской лексикографии / Отв. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб., 1998. С. 437–467.

Носенко И.Г. Типы толкований фразеологических единиц (вопросы таксономии и моделирования) // Фразеография в Машинном фонде русского языка / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 1990. С. 167–177.

Пашенко В.А. Материалы к словарю фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Читинской области. Ч. 1–5. Чита, 1999–2004.

Прокошева К.Н. Фразеологический словарь пермских говоров. Пермь, 2002.

Сергеева Л.Н. Материалы для идеографического словаря новгородских фразеологизмов. Великий Новгород, 2004.

Словарь псковских пословиц и поговорок / Сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. СПб., 2001.

Словарь русских говоров Прибайкалья / Под ред. Ю.И. Кашевской. Иркутск, 1986–1989. Вып. 1–4.

Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири / Сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров. Новосибирск, 1972.

Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. А.И. Федорова. Новосибирск, 1983.